

Невыдуманная история:

Верная собака ждала хозяина сутки, вторые... Никого к себе не подпускала. Уже потом какими-то уговорами, «калачами» руководитель и волонтер ПВС Яна Костарева забрала её с собой в приют. Знал бы четвероногий друг, что хозяин обрёл кров и уехал к своему счастью, не грустил бы так.

Эта история – со счастливым концом. Но путь к нему был долг – настолько, что даже краткое изложение не вмещается в одну газетную страницу...

Начало бед

Иса Ярболдиев 1959 года рождения жил в дагестанском селе Терекли-Мектеб Ногайского района. С женой Патимой Капиевнкой они воспитывали двух дочерей и сына. Хозяин семейства был мужиком работающим – и в совхозе трудился, и дома. Пить – не пил, жену, деток любил.

Но в лихие девяностые всё стало рушиться. Хотелось семью прокормить, и пошёл Иса на сделку с совестью – совершил кражу. Вот тебе и сработала поговорка: от сумы да от тюрьмы не зарекайся.

Нарушил закон – получай. И присудили Исе Аджетеевичу срок, отправили отбывать на Урал, далеко-далеко от солнечного Дагестана – в ныробскую колонию.

Семья ждала его возвращения. Патима уже представляла, как увидит милого, обнимет. Даже не выдержала, поехала встречать. И кто-то уже здесь, в Соликамске, дал ей неверную подсказку, и получилось, что она дождалась мужа в назначенный день возле одной колонии, а он тем временем выходил из другой – ныробской. Разминулись...

Жизнь ли это?

Глоток свободы... Как ждал этого дня Иса! Безобидный, незлобивый, тихий, он шёл и наслаждался ноябрьским морозцем. Но это чувство свободы

было недолгим: он ещё не знал, что дальнейшая жизнь будет ещё труднее, чем «по ту сторону забора».

А начались несчастья с того, что у Исы украли паспорт. Сначала испугался – после зоны, да ещё без документов – лучше тихо посидеть. Потом попробовал куда-то «достучаться». По-русски говорил неважно, был скромнен настолько, что боялся всяких «контор», «начальников» и всех незнакомых людей. Поэтому «закричать» о своей беде не смог.

Патима тем временем искала свою половинку – сначала в Соликамске, потом из родных мест письма, запросы разные писала. Дочери подросли – тоже к поиску подключились. Даже передала «Жди меня» в этом случае не была выходом: человек без паспорта на глаза блюстителям закона не попадал, жил, так сказать, «в норках».

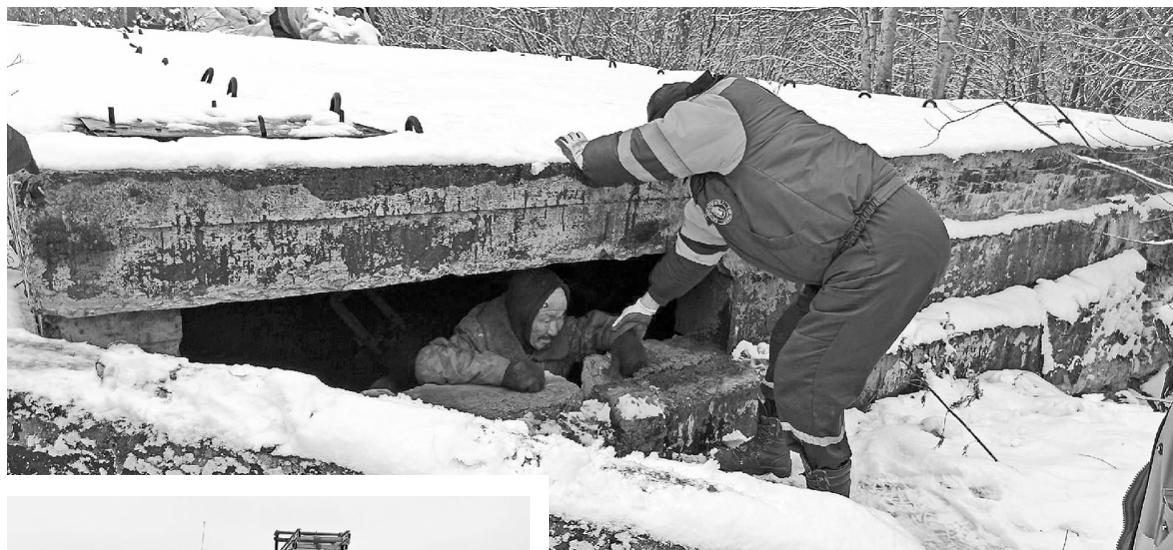
Кто-то приютил Ису в кочегарке: он растапливал котёл, следил за процессом, его за это кормили. Позже какая-то женщина поселила его в садовом домике, а он «отрабатывал» ей на шести сотках. В какое-то время, видимо, перенёс инсульт. Стал плохо говорить. На работу никто не брал по тем же причинам – отбывший срок и без документов.

В последние годы жил Иса в теплотрассе. И был он настолько тихим, что даже в поле зрения сотрудников полиции не попадал.

Прознала про него женщина с Клестовки. И начала подкармливать чудного человека без определённого места жительства – грязного, неухоженного, но скромного, с добрыми глазами. «Даже кашу варила» и вкусняшки приносила. Он и сейчас всё время вспоминает её, не позволившую умереть с голоду.

Шёл год, другой... Иса выбирался на свет из теплотрассы, гулял, а потом опять – юрк в своё жилище. Особенно тяжело было зимой. Грели только воспоминания о жене и детях, которых уже и не думал увидеть: как они, какими стали, помнят ли бедового мужа и отца?

А его близкие не теряли надежды, продолжали искать и ждать. Плакала по ночам Патима, у которой к тому времени

Анастасия Окрачкова

Наталья Пономарёва

Елена Каячёва

умер сын. Мечтали прижаться к отцу дочери Зарема и Альбина, рассуждая: хоть каким найдём, будем рады.

Не было б несчастья...

В очередной день приходит добрая женщина с Клестовки к теплотрассе покормить «подопечного», зовёт его: «Иса, Иса...». Не откликается. Громче кричит – молчание. Ушла. Приходит на другой день. Та же история. Поняла она: что-то плохое случилось. Позвонила в социальное бюро, в службу спасения и в скорую помощь.

Все три службы отреагировали быстро. Сотрудники МЧС тут же спустились в теплотрассу и увидели там лежащего Ису.

– Живой! – с радостью и пониманием невероятности ситуации оповестили собравшихся. – Чаше в таких случаях мы уже бездыханных достаём.

Оказалось, мужчина хотел выбраться на свет, погулять. Да поскользнулся на обледенелой конструкции-лестенке и упал.

Рассказывают, что уже в больнице ему диагностировали перелом пяти рёбер.

Получается, дня два он лежал, не ел и не пил. И вот тогда, пожалуй, проявились первые приметы того, что родился в рубашке. А потом жизнь начала на каждом шагу это доказывать...

Сотрудники скорой помощи – фельдшеры **Денис Соловьёв** и **Мария Матвеева** (общепрофильная фельдшерская бригада № 11), как позже выяснила заместитель главврача Людмила Лукьянченко, – тоже незамедлительно, без тени брезгливости, положили пострадавшего в машину и сразу – в больницу. Там Ису приняли, несмотря на отсутствие документов. Руководитель социального бюро **Анастасия Окрачкова**, чей волонтерский труд нынче был отмечен губернатором Пермского края, помогла его раздеть, свозить в рентген-кабинет. А потом долгое время навещала подопечного. И поскольку санитаров в больнице не хватает, на седьмом месяце беременности помогла со своей сподвижницей **Татьяной Ваулиной** его мыть. Приносила памперсы, витамины и дополнительные лекарства, которые советовали врачи.

Надо ли говорить, в каком виде доставили Ису из теплотрассы... Но уже через несколько дней он преобразился – чистенький, в новой одежде, с подстриженными ногтями. Очень внимательно отнёсся к необычному пациенту врач травматолог-ортопед отделения травматологии **Евгений Горячёв**.

...Травмы залечены. Но Иса очень слаб. Поэтому, войдя в его ситуацию, из больницы его не выписали, а перевели в отделение сестринского ухода.

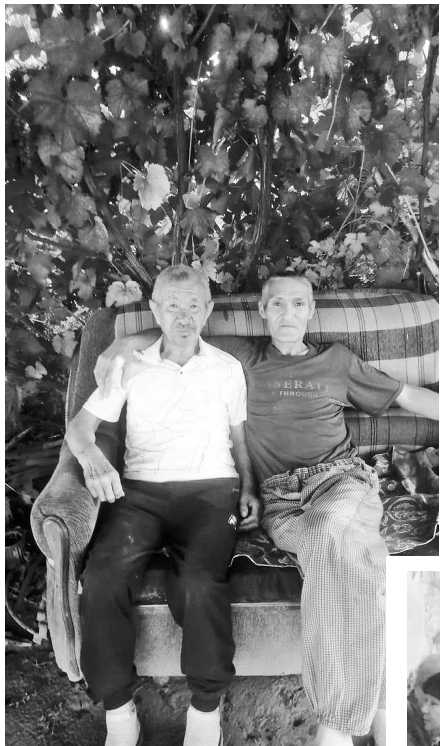
– Честно говоря, первое время мы боялись его потерять, – вспоминает старшая медицинская сестра отделения **Наталья Пономарёва**. – Лежал, ни на что не реагировал, глаза приоткрывает, хочет что-то сказать, но не может. Мы и к психиатру на консультацию свозили, и выхаживать продолжали...

Много для него сделала сама Наталья Николаевна.

– Да что я, – скромно говорит

разлука длиной в 26 лет

она. – Вот его кормилица и хранитель... – И представляет сестру-хозяйку **Елену Романовну Качёву**.

О, чудо!

И в один прекрасный день Иса открыл глаза и заговорил. Весь коллектив отделения радовался. – Такой скромный, тихий, – вспоминают медицинские сёстры. – Восемь месяцев у нас находился. Говорил неважно, а книги читал и всё в шапочке ходил.

Прониклась заботой о «воскрешении» старшая медсестра отделения **Наталья Пономарёва**, она не могла его выпустить «в никуда». Поэтому вместе с **Анастасией Окрачковой**, которая регулярно навещала бедолагу, приступила к делу: надо восстановить Исе документы. Наталья много лет работает с такими пациентами. И на вопрос: «не черствеет ли душа с годами?» ответила:

– Нисколько. У каждого своя история. Иногда обстоятельства сильнее людей. И как им не помочь?

К слову, пока Иса лежал в отделении сестринского ухода Соликамской городской больницы, ему оформили группу инвалидности.

Итак, **Наталья** направила официальное письмо в территориальное управление Минсоцразвития. К проблеме подключилась социальный участковый **Светлана Поповцева**. И спустя какое-то время руководитель службы участковых **Татьяна Мамонова** направила начальнику территориального отдела полиции **Валерию Ряпосову** информацию о находящемся без определённого места жительства и без документов Исе Ярболдиеве с просьбой письмо с просьбой об установлении личности и оформлении документов.

– Прямо в палате сотрудники полиции взяли у Исы отпечатки пальцев, чтобы установить личность, ведь он не совсем хорошо

говорил и мог неверно произнести фамилию, – рассказывает **Светлана Поповцева**. – И, как мы узнали позже, они полностью совпали с теми, которые хранились в базе с девяностых лет, когда Иса прибыл отбывать срок.

...Далее старший инспектор отдела по вопросам миграции **Наталья Гребешкова** начала процедуру по установлению личности. Она сделала невозможное возможным. Иса даже во сне не мог такое представить. Но, оказалось, чудеса бывают не только в сказках. Но и тогда, когда их совершают люди: именно не вершат, а «со-вершают» – с приставкой общности.

– Передо мной сидел человек, который больше напоминал дедушку, а не 63-летнего мужчину, – рассказывает **Наталья Гребешкова**. – Он, который по стечению обстоятельств оказался в труднейшей жизненной ситуации, был такой тихий, жалкий. Слышал и понимал ещё плоховато, мы всем коллективом пытались понять имена его близких, задавали наипростейшие вопросы... Спрашиваем: «Как зовут жену?». Он отвечает невнятно: то ли **Фатима**, то ли **Патимат**...

Мне так захотелось чем-то его угостить, согреть его душу. Понятно, что сроки нахождения в стационаре ограничены стандартами, и служба участковых направила письмо к нам. Нужно было оформлять документы.

Установление личности **Наталья Александровна** начала с дактилоскопической экспертизы, это было доступно, поскольку он отбывал срок и в базе имелись отпечатки его пальцев

(к слову, других документов с момента его нахождения в колонии не сохранилось: исправительное учреждение реорганизовано, никаких концов не найти).

После того, как уже имелись некоторые подтверждённые сведения, она села за компьютер, чтобы найти родных Исы. Нашла его дочь, которая по фотографии узнала отца. Отметим, что к поиску родных по соцсетям параллельно подключилась и **Светлана Поповцева**. **Анастасия Окрачкова** продолжала в своей группе выкладывать новости о нём, радуясь, что ему стало легче, что вернулся к жизни.

Наталья Александровна связалась с сотрудниками миграционной службы в Дагестане, они тоже быстро и чётко сработали.

Дочери же, бросив все дела, тотчас купили билеты и почти сразу выехали в Соликамск. Вскоре приехали, очень благодарили **Наталью Александровну**. Но, оказалось, что остаться не могут: выезжают домой в тот же день. А поскольку процедура по документированию паспорта длительная, было решено получить документ по возвращении на родину, все основания для этого уже имелись, и дагестанская сторона обязалась.

периодически звонили, интересовались, где они. «Мы проезжаем Уфу», «Вот уже на границе с Дагестаном», – «отчитывались» дочери. И когда добрались до места, мы успокоились.

Какой была встреча!

Собрались родные, односельчане. Все переживали за Ису. И он был рад.

Это рассказала **Альбина**, с которой связалась по телефону автор материала.

Но, Иса, оказывается, дважды пытался убежать – «домой, в Соликамск». Трижды прошёл курс лечения в больнице, уже нет надобности в памперсах, стала абсолютно понятной речь и, конечно, вернулась оценка действительности. Теперь Иса осознаёт, что он в кругу любящих родных. Всегда рядом с ним верная **Патима**, уже взрослые дочки, внуки...

Альбина выслала много-много фотографий, на которых запечатлена встреча Исы, его новые счастливые будни, даже домашняя обстановка – роскошные комнаты в доме, современнейшая большая кухня... Все фотографии мы пересылаем тем, кто принимает участие в судьбе Исы, радуемся вместе!

– У нас общий двор: в одном доме живу я с семьёй, в другом – папа с мамой, – рассказала **Альбина**. – Мы сразу купили папе телефон за 15 тысяч. Можете ему звонить по ватсапу.

...Теперь мы разговариваем с Исой почти каждый день. Он помнит всех, кто о нём заботился, и каждый раз передаёт привет с благодарностью. Высылает новые фотографии.

Я ловлю себя на мысли, что уже жду звонка: «Оля, это я, Иса...». Он очень просит найти **Серёгу**, который лежал с ним в больнице – хочет пригласить в Дагестан на арбузы и просто разговаривать по телефону.

Серёга – тоже из бедовых. Но в отделении говорят, что его забрала дочь. Постараемся найти – мы ведь обещали.

И сейчас выполняем вторую просьбу – по оформлению пенсии, в сотрудничестве с территориальным управлением Минсоцразвития, которое консультирует, как это сделать. Увы, трудовая книжка пропала, и восстановить её нет возможности: совхоз, где работал Иса, давно уже ликвидирован, архива не осталось. Но, как говорится, тупиков в жизни не бывает.

Улица, на которой живёт Иса, называется **Крайняя**. Пусть эта история будет краем, отгораживающим его от всех прежних бед.

Ольга ПРОЗОРОВА

«Как ты похожа на мать!»

– увидев дочь **Альбину**, сказал Иса. «Мама тебя ждёт, всё село тебя ждёт», – сквозь слёзы, обнимая отца, рассказывали дочери. Встреча была такой трогательной, плакали все: отец, **Альбина**, **Зарема** и совершенно чужие люди, которые боролись за счастливый конец. В тот день **Альбина** и **Зарема** не стали говорить, что похоронили брата – и так много эмоций для отца.

– Можно было отправить их в Дагестан на самолёте, но для авиаперелёта нужен был паспорт. Поэтому возвращались они на поезде, – рассказывает **Наталья Гребешкова**. – Мы проводили их до автобуса, благословив: «Езжайте с Богом». А потом

Благодарим старшего инспектора отдела по вопросам миграции Отдела МВД России по Соликамскому городскому округу **Наталью Гребешкову** за то, что рассказала эту историю, и мы смогли найти и назвать всех, кто причастен к доброму делу.

Просим откликнуться женщину с **Клестовки**, которая кормила Ису.
Тел. 8-922-342-70-74